

Второй этаж мэрии Геркулеса, столицы Марса. Хаос в зале длился недолго. После того как охранники, поддерживающие порядок, вошли один за другим через входные ворота, атмосфера постепенно успокоилась. Тем не менее, большинство журналистов все еще толкали охранников, стараясь подтолкнуть микрофон и рекордера к устам молодого президента Республики Сет. В этот момент они уже работали не только ради репортажа. Их привлекала определенная черта в Лю Си, и, похоже, они не могли контролировать свое поведение, погружаясь в какую-то настойчивость и безумие. Эта черта Лю Си Шан Пин заметил с первой встречи с президентом по телевизору — культ личности. Шан Пин слегка усмехнулся. Наблюдая за Лю Си, окруженным толпой и не в состоянии сдвинуться с места, он всегда считал, что слишком привлекательные люди — это не слишком хорошо. Однако, увидев Джона в толпе, он уже не мог улыбнуться. Неужели этот большой брюнет действительно сошел с ума? Что ж, даже если ему не хотелось, Шан Пин лишь поддался взгляду Остина, спрыгнул с ограды четырехступенчатой лестницы, решительно шагнул к краю толпы и, удостоверившись в местонахождении Джона Джонатана, схватил его за руку и "вытянул" из толпы, сдерживая желание свалить этого большого человека без сознания — очевидно, Джон не замечал синеватых вен на лбу Шан Пина и продолжал стараться протиснуться в толпу. Он обнял высокого Джона за плечи и направился к Остину, который спускался по лестнице. Движения Шан Пина были несколько слишком яркими. В любом случае, было удивительно, что Джон, который выше и сильнее его, мог быть так легко обнятым. Как и Лю Си, окруженный толпой, изначально стоявший перед трибуной, его поле зрения уже превышало головы собравшихся. Когда он увидел черноволосого мальчика в черной школьной форме, прыгнувшего с четвертого этажа, Лю Си не уделил этому внимание, пока черноволосый не вытащил другого брюнетом в такой же униформе из толпы, обняв его, и не повернулся, чтобы уйти. Лю Си не смог сдержать удивление. Как Сайсмен, он никогда не служил в армии. Лю Си признал, что никогда не оценивал силы солдат, но черноволосый мальчик явно не взрослый — такой слабый мальчуган смог легко поднять многих высоких парней и выглядел при этом совершенно спокойно, в то время как высокий брюнет все еще пытался протянуть руку в его сторону. После мгновения удивления Лю Си вдруг почувствовал, что ему хочется рассмеяться. Возможно, это неожиданное приобретение от поездки на Марс? Однако, прежде чем улыбка успела появиться на его лице, Лю Си увидел blond boy, стоящего рядом с черноволосым мальчиком, и узнал, что это третий сын Дэвида Саута, командующего космическими силами Марса, Остин Саут. Как президент Республики Сет, он должен был знать несколько вещей, даже если часто делает вид, что ничего не знает. Так же, как он знал семью маршала Марса Мартина и командующего космическими силами Дэвида Саута, возможно, другая сторона тоже знала его, но всем им приходилось делать вид, что не осведомлены. Это поверхностное усилие, которое должен проявлять человек на власти в стране. Чтобы стать квалифицированным политиком, сначала нужно стать актером. Когда можешь сыграть роль перед своей семьей, ты уже на полпути. Это то, чему Лю Си научил его дедушка, и это пословица, которая передавалась в семье Лю из поколения в поколение со времен Земли. Шан Пин вышел из зала вместе с Джоном и Остином. Адъютант Дэвида Саута Джо ждал их впереди. Он явно удивился, увидев Джона, который был на руках у Шан Пина. Смотрел на Остина с колебанием, разве этот черноволосый мальчик не возлюбленный Остина? Так что же происходит сейчас? Остин не проигнорировал странный взгляд Джо, но не хотел объяснять это сейчас. Он чувствовал, что такой глупости, как ревновать Джона Джонатана, не стоит. Злиться на этого большого сердца не имело смысла. Он был просто дураком, одурманенным непонятными эмоциями. Адъютант Джо подавил сомнения в сердце, взглянул на время и прямо спросил троих Остина, нужны ли им обед перед возвращением в Военную академию Мадоффа. — Если возможно, командующий будет очень рад. С улыбкой сказал адъютант Джо, в то время как Остин показал недовольство. Видимо, отцу будет приятно, если он сможет предоставить больше банальной аналитики, верно? В этот момент из-за спины послышался элегантный голос. — У меня есть честь пообедать с вами? Услышав этот голос, Шан Пин повернулся и, держа Джона, который все еще находился у

него на руках, увидел улыбающегося человека, стоящего перед ним. Первая реакция Шан Пина была глядеть на Остина. Джон Джонатан был ошарашен и нем. Лю Си излучал грацию, абсолютно не смущаясь тем, что его окружила толпа. Остин промолчал, но адъютант Джо уже поправил свое выражение лица и, используя приличные манеры и слова квалифицированного адъютанта командующего космическими силами Марса, вместо троих Остинов отказал Лю Си.— Как жаль. Лю Си не выказал никакого недовольства, его красивое лицо можно описать как великолепное, черные глаза светились нежностью, острота, которую он демонстрировал в речи, исчезла, и он стал более дружелюбным. Он не оказался таким хорошим, как ожидал Шан Пин. Он лишь произнес социальное клише из-за связи с семьей Соутов. Вместо этого он слегка кивнул Остину и адъютанту Джо, встал перед Шан Пином и протянул свои белые пальцы в воздухе. Казалось, он хотел коснуться черных волос Шан Пина, но в итоге не сделал этого. После того, как Лю Си убрал палец, Шан Пин почувствовал, что то, что он только что подумал, было несколько абсурдным.— Надеюсь, в следующий раз у нас будет возможность разделить обед. Эта фраза кажется бессмысленной, но все же имеет глубокий смысл. Лю Си развернулся и ушел. Трое Остинов последовали совету адъютанта Джо и остались в мэрии на обед. К сожалению, Дэвид Саут застрял на встрече и не появился. После обеда Остин, Шан Пин и Джон вышли из мэрии и сели в наземный автомобиль. Джон все еще находился под впечатлением от яркой атмосферы реализации своей мечты, что заставляло Шан Пина ощущать нереальность происходящего, и ему было очень трудно признать, что этот близкий друг на самом деле обладал романтичностью юной девушки. Остин молча сидел напротив Шан Пина, положив умный мозг на колени, и не произнес ни слова в течение длительного времени.```